

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

Научная статья
УДК 331.5
EDN KOJGFD
DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(4).732-740

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА ПОД ДЕЙСТВИЕМ САНКЦИЙ

В.Г. Былков

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
18 октября 2022 г.

Дата принятия к печати
6 декабря 2022 г.

Дата онлайн-размещения
23 декабря 2022 г.

Ключевые слова

Рынок труда; санкции; риски дестабилизации; спрос на рабочую силу; предложение труда; безработица; движение рабочей силы

Аннотация

В статье на примере Иркутской области представлены предварительные результаты анализа влияния на региональные рынки труда беспрецедентных санкций, введенных странами Запада против России. Рассмотрено совокупное воздействие вводимых ограничений на изменение социально-экономической ситуации в регионе. Установлено, что в условиях санкционного давления формируются социальные риски и происходит постепенная дестабилизация ситуации на региональном рынке труда. Выявлены предпосылки возможных социально-экономических потрясений, приводящих к изменению функционирования регионального рынка труда, и их последствия, в том числе отложенные. Обоснована группировка дестабилизирующих рисков, воздействующих на изменение ситуации на рынке труда. Сделан вывод, что, несмотря на период высокой турбулентности и неопределенности в экономике страны, региональный рынок труда имеет высокий адаптационный потенциал, поскольку оценка изменения его компонентов не показала негативных тенденций. Дана также характеристика воздействия санкций на уровень безработицы в регионе. Определены параметры и выявлен набор социально-экономических индикаторов состояния регионального рынка труда на начальном этапе действия санкционной политики.

Original article

TRANSFORMATION OF THE REGIONAL LABOR MARKET UNDER THE INFLUENCE OF SANCTIONS

Vladimir G. Bylkov

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
October 18, 2022

Accepted
December 6, 2022

Available online
December 23, 2022

Keywords

Labor market; sanctions; risks of destabilization; labor demand; labor supply; unemployment; labor movement

Abstract

The adoption of unprecedented sanctions against the domestic economy affects the labor market. The article presents preliminary results of assessments of the introduced unprecedented sanctions against Russia, and an analysis of the transformation of the regional labor market. The role of the imposed restrictions is determined and their cumulative effect on the change of the socio-economic situation in the region is established. The study found that the impact of sanctions creates social risks, but also a gradual destabilization of the situation in the regional labor market. The study revealed the delayed consequences and prerequisites of possible socio-economic shocks leading to changes in the functioning of the regional labor market. The grouping of destabilizing risks affecting the change in the situation on the labor market is justified. It is established that despite

the period of high turbulence and uncertainty, the functioning of the regional labor market has a high adaptive potential. The assessment of changes in the components of the regional labor market did not show negative trends. Along with this, the risks of destabilization have been identified, which form the delayed negative consequences of economic sanctions against Russia imposed at the beginning of 2022. The characteristic of the effect of sanctions on the unemployment rate is given. The parameters were determined and a set of socio-economic indicators of the state of the regional labor market at the initial stage of the sanctions policy was identified.

Введение

Масштабные изменения геополитической ситуации, обусловленные началом специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 г., связаны с введением экономических санкций против России. Экономика страны испытывает сильное воздействие в результате приостановки деятельности некоторых иностранных и российских компаний. Результатами санкций стали перебои с поставками комплектующих материалов, возникли транспортно-логистические проблемы и т.д. Особое значение введение санкций имеет для развития и функционирования рынка труда. Ряд экспертов заявляют о возможности роста безработицы в результате наблюдаемых в экономике изменений, а тяжесть последствий этих изменений для рынка труда оценивается ими по-разному.

Вводимые санкции оказывают непосредственное влияние на функционирование региональных рынков труда. Между тем работы, оценивающие ситуацию на региональных рынках труда в условиях санкций, практически отсутствуют. Предлагаемая статья является результатом предварительного исследования, выявляющего причинно-следственные связи давления беспрецедентных санкций на региональный рынок труда.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей функционирования рынка труда Иркутской области в условиях действия санкционной политики Запада, в предварительной оценке изменения его параметров.

Научная новизна работы заключается в том, что для достижения поставленной цели установлены факторы дестабилизирующего воздействия санкций на трансформацию занятости на региональном рынке труда и его функционирование в стрессовых социально-экономических условиях, выявлены направления и траектории возможных его шоковых состояний. Обоснована группировка отложенных рисков дестабилизации ситуации на региональном рынке труда, представлена оценка последовательности влияния санкций на его волатильность и возможных негатив-

ных последствий введенных ограничений на начальном этапе его трансформации.

Гипотеза исследования основана на том, что введение беспрецедентных санкций формирует деструктивные шоковые предпосылки негативного их воздействия на процесс функционирования регионального рынка труда. Важно не только выявить неблагоприятные риски, но и проанализировать вариативность их влияния на параметры развития рынка труда. Следует обратить внимание на возможные отложенные трансформации рынка труда в условиях дальнейшего усиления дестабилизационного проявления негативных последствий санкций.

Эмпирической базой для формулирования выводов настоящего исследования стали результаты экспертных оценок специалистов, данные исследований портала по поиску работы HH.ru, стаффинговой группы ANCOR, статистическая информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстата).

Постановка проблемы

Под санкциями понимают преднамеренные, вызванные действиями правительства меры по прекращению (или угроза прекращения) традиционных торговых или финансовых отношений с политическими целями [1]. В конечном счете запретительные меры предполагают формирование высокого уровня волатильности основных параметров социально-экономического развития государства. Основной их целью является создание неблагоприятных условий для экономики так называемой провинившейся страны, ее субъектов на федеральном и региональном уровнях с тем, чтобы вынудить их изменить выбранную стратегию поведения [2].

Впервые с последствиями санкций национальная экономика столкнулась в 2014 г. Этот период мы называли предкризисной ситуацией [3]. Беспрецедентный характер санкции приобрели после начала Россией СВО в феврале 2022 г. Особая необходи-

мость исследования влияния санкций на экономику страны возникает в связи с тем, что та длительное время была ориентирована на экспорт сырьевых ресурсов, а технологии, оборудование, товары потребительского характера преимущественно закупались за рубежом. Уход с российского рынка ряда крупных зарубежных товаропроизводителей и организаций, оказывающих услуги, привел к появлению множества социально-экономических проблем, в том числе безработицы.

Причем западными странами был полностью запрещен или существенно ограничен ввоз в Россию многих видов машин и оборудования, а также сырья и комплектующих. С другой стороны, были полностью или частично заблокированы многие экспортные поставки из России в страны Запада. Были активизированы и вторичные санкции, такие как создание проблем банкам и компаниям третьих стран, желающим работать с российскими контрагентами [4].

Таким образом, введение санкций означает существенное ограничение условий нормального функционирования социально-экономической системы государства. При этом преследуются цели, связанные с нарушением сложившегося хозяйственного уклада, дезорганизацией экономической деятельности. В определенной степени такого рода ограничения повлияли на процессы трансформации рынка труда. Некоторые эксперты считают, что уровень безработицы может вырасти максимум на 10 %, но очень многое зависит от политической обстановки¹. Эффект от санкций в дальнейшем будет только усиливаться². Так, до конца 2022 г. число рабочих мест в российской экономике может сократиться на 2 млн, из-за этого уровень безработицы в стране вырастет с нынешних 4,4 % до 7,1–7,8 %³. Поэтому следует определиться с тем набором санкций, которые напрямую или косвенно формируют риски дестабилизации экономики страны, и в том числе рынка труда. Это необходимо с целью выработки мер адаптации отечественной модели рынка труда к появившимся сверхновым глобальным вызовам.

¹ Последствия антироссийских санкций 2022 // Генеральный директор. 2022. № 3. URL: <https://www.gd.ru/articles/12177-sanktsii-dlya-biznesa>.

² Унылая пора: рынок труда сжимается из-за санкций // Профиль. 2022. 28 июля. URL: <https://profile.ru/society/unylaya-pora-rynok-truda-szhimaetsya-iz-za-sankcij-1129467/#Pochemu-vakansii-stanet-menshe-1658743073693>.

³ Безработица примеряется к росту // Коммерсантъ. 2022. № 53 (7254). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5281886>.

Методология исследования

Обычно последствия применяемых странами Запада ограничений исследовались на примерах санкций, введенных в 2014 г. в связи с событиями на Украине. Авторы отмечали, что любые экономические кризисы вынуждают экономить и сокращать производство, используя один из самых распространенных способов экономии — снижение численности рабочего персонала. На этапе введения санкций в 2014 г. отмечалось, что большая часть компаний не собирается нанимать новых сотрудников [5]. Уже в период начала СВО ученые стали анализировать степень воздействия санкций 2022 г. на состояние занятости и развитие рынка труда в стране [6]. Подчеркивалось, что исходя из особенностей ситуации необходимо изучать рынок труда с позиции влияния на него макроэкономической динамики. С одной стороны, такой подход может иметь место. С другой — суждения о грядущем социально-экономическом кризисе должны быть основаны на критической оценке потенциала рисков дестабилизации на рынке труда. К тому же промышленные предприятия к концу 2021 г. накопили ряд нерешенных проблем с обеспечением рабочей силой [7].

Как правило, вопросы реструктуризации, трансформации и государственного регулирования современного рынка труда в условиях экономического кризиса и социально-экономической нестабильности должны рассматриваться с нескольких позиций.

Прежде всего необходимо определить природу и особенности сложившейся кризисной ситуации на рынке труда. Нынешняя ситуация на рынке труда явилась продолжением коронавирусных ограничений. В связи с этим ученые часто подчеркивают, что причинами социально-экономических проблем являются распространение COVID-19 и нарастание проблем социально-экономического развития в условиях санкций [8]. По сути, кризис на рынке труда, вызванный коронавирусом и экономическим кризисом, носил ключевую опцию — не только снижение потребности в рабочей силе, но и ограничение использования рабочей силы вследствие введения локдауна [9].

В настоящее время мы наблюдаем, как формируются предпосылки кризисных условий на отечественном рынке труда в связи с введением беспрецедентных экономических санкций применительно к России после начала СВО на Украине.

Во-первых, наличие существенного количества разнообразных рисков дестабилизации, выражающееся в действии мульти-

пликативных социально-экономических шоков, становится причиной того, что бизнес просто физически не может работать как раньше — появляется объективная необходимость перестройки структур поставщиков, формирования новых логистических схем и т.п. [10].

Во-вторых, последствия действия социальных шоков носят отложенный на определенный срок характер из-за организационных и правовых ограничений, действующих в системе рынка труда. Высокий уровень инфорсента на отечественных предприятиях станет преградой для массового высвобождения персонала.

В-третьих, продолжительность и время прохождения отдельных стадий кризиса зависят от прямого (непосредственного) или косвенного (отложенного) воздействия социально-экономических шоков на изменение числа используемой рабочей силы.

С учетом того, насколько продолжительное (отложенное) воздействие имеют санкции, была определена степень их влияния как в прямом, так и в косвенном плане (табл. 1).

Важнейшим социально-экономическим риском является приостановка (прекращение) деятельности хозяйствующих субъектов, что может привести к высвобождению персонала. Российский рынок труда за долгие годы выработал алгоритм приспособления к шокам без резкого сокращения занятости и взрывного роста безработицы. Как правило, в периоды кризисов адаптация происходит за счет сжатия рабочего времени и снижения заработной платы.

Проявление рисков дестабилизации особенно характерно для региональных рынков труда. Достаточно подробно этот вопрос рассмотрен специалистами Центра стратегических разработок в исследовании «Региональные рынки труда в новых эконо-

Таблица 1

Риски дестабилизации рынка труда в условиях санкций

Риск	Отложенные последствия	Воздействия на рынок труда
<i>Производственно-хозяйственные</i>		
Вывод иностранных компаний из РФ	Нарушение кооперационных связей. Приостановка деятельности хозяйствующих объектов. Снижение управляемости	Прямое: сокращение или полное закрытие найма, высвобождение персонала, рост предложения труда. Косвенное: формирование профессионально-квалификационного дисбаланса на рынке труда
Ограничение деятельности отечественных компаний	Приостановка хозяйственной деятельности. Сокращение объемов производства и услуг	Прямое: снижение оборотных средств, формирование задолженности по оплате. Косвенное: оптимизация затрат на персонал, приостановка найма
Ограничение ввоза импортных машин и оборудования, сырья и комплектующих	Нарушение производственных процессов. Дефицит сырья и комплектующих материалов. Снижение объемов производства	Косвенное отложенное: приостановка отдельных производств, секторальное приостановление найма, оптимизация численности персонала
Запрещение полностью или частично экспортных поставок из РФ	Нарушение хозяйственных связей	Косвенное отложенное: снижение экспортных объемов продаж, секторальное снижение числа занятых
<i>Секторальные (финансовые, логистические, транспортные, инвестиционные)</i>		
Финансовые санкции и ограничения, касающиеся использования международных платежных систем	Отсутствие и замедление банковских и финансовых операций, ведущие к формированию дефицита оборотных средств предприятия	Косвенные отложенные: дефицит оборотных средств, приводящий к оптимизации затрат на персонал
Логистические / транспортные проблемы	Нарушение логистических цепочек	Косвенные отложенные: возможные нарушения в производственном процессе
Обвал котировок акций российских предприятий	Снижение инвестиционной привлекательности. Снижение притока инвестиций. Отсутствие условий для создания новых производств и изделий	Прямые: ограничение или отсутствие средств на создание новых рабочих мест. Косвенные отложенные: формирование дефицита инвестиций в труд

мических условиях»⁴. В работе определено, что влияние процесса структурной трансформации российской экономики на региональные рынки труда будет неравномерным. Значительный рост безработицы, вероятнее всего, произойдет в регионах с ярко выраженной промышленной структурой экономики, в которой наибольшую долю имеют такие отрасли, как автомобильная и лесная промышленность, полиграфия и печать, производство ювелирных изделий и изделий из дерева, ввиду ограничения экспорта и импорта критически значимой промежуточной продукции. Этот процесс будет наблюдаться, в частности, на относительно крупных предприятиях, перестройка работы которых потребует продолжительного времени и, возможно, будет сопровождаться оттоком высококвалифицированных кадров.

Среди регионов, где, по мнению экспертов, будет наблюдаться рост безработицы, выделена Иркутская область. Здесь прогнозируется увеличение уровня безработицы на 10,2 % к концу 2022 г. Ученые считают, что заметное давление ощутят и рынки труда тех регионов, существенную долю в экономике которых образуют леспром и производство изделий из дерева. Эти отрасли столкнулись как с существенным снижением экспортных возможностей из-за закрытия некоторых зарубежных рынков, так и со сложностями с обновлением и ремонтом иностранного оборудования, что в совокупности может привести к сокращению в них спроса на труд в ближайшие годы.

Между тем сложно согласиться с авторами прогнозов, поскольку в Иркутской области сложилась относительно оптимальная структура занятости. Как утверждалось в [11], в регионе наблюдается рациональное сочетание добывающих и обрабатывающих производств. И на долю лесного комплекса (лесоводство и лесозаготовки, производство бумаги и бумажных изделий, обработка древесины и производство изделий из дерева) приходится всего 4,4 % занятых в экономике области. Это, в свою очередь, не является критичным с точки зрения снижения уровня занятости. К тому же перепрофилирование производства в названных отраслях и переориентация на иные рынки сбыта продукции лесников, в первую очередь корпорации «Илим» [12], в начале сентября сформировали пул новой потребности в рабочей силе. На этом этапе стали востребованы водители

лесовозного транспорта и лесозаготовительной техники — более 250 вакансий.

В этой связи актуальной представляется проблема выявления совокупности социально-экономических рисков, которые могут в дальнейшем повлиять на изменение регионального рынка труда.

Результаты исследования

Информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстата) свидетельствует, что если в 2018–2019 гг. уровень безработицы в Иркутской области, рассчитанный по методологии МОТ, варьировался в пределах 7–8 %, а в 2019 г. снизился до 6,7 %, то начиная с марта — мая 2020 г. стабильно держался на уровне 8,0–8,2 %. К началу 2022 г. уровень безработицы составил 5,4 % и в течение введения первого пакета санкций увеличился до 5,5–5,6 %. С учетом его сезонных колебаний в летние месяцы он изменялся в диапазоне 5,0–5,2 %⁵. Данные показали, что основной параметр развития регионального рынка труда — уровень безработицы — на введенные санкции не отреагировал (рис. 1). Аналогичными являются тренды, наблюдаемые и на регистрируемом (официальном) рынке труда. С начала 2022 г. численность безработных граждан в области стабильно варьировалась в пределах от 9,9 тыс. (в январе) до 10,4 тыс. в мае, снизившись до 9,7 тыс. в сентябре. На 1 октября 2022 г. уровень регистрируемой безработицы в Иркутской области составлял 0,9 %.

Институциональные преобразования в Иркутской области свидетельствуют о существенном снижении числа предприятий. При общем сокращении количества организаций на 3,3 % к соответствующему периоду прошлого года наблюдается рост числа индивидуальных предпринимателей на 5,5 %⁶.

За первое полугодие 2022 г. официально ликвидирована 2 251 организация в виде юридического лица. Коэффициент ликвидации организаций (доля ликвидированных организаций в расчете на 1 тыс. организаций) превысил коэффициент их рождаемости. И без того трудный 2021 год демонстрировал интенсивный процесс ликвидации организаций — в среднем от 5,0 до 13,7. И лишь в декабре 2021 г. число созданных организаций превысило число прекративших существование. Начиная с февраля 2022 г., когда коэффициент рождаемости организаций составил 5,3, а ликвидации — 3,6, можно было

⁴ Региональные рынки труда в новых экономических условиях. URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/regionalnye-rynki-truda-v-novykh-ekonomicheskikh-usloviyakh>.

⁵ URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29100>.

⁶ URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29100>.

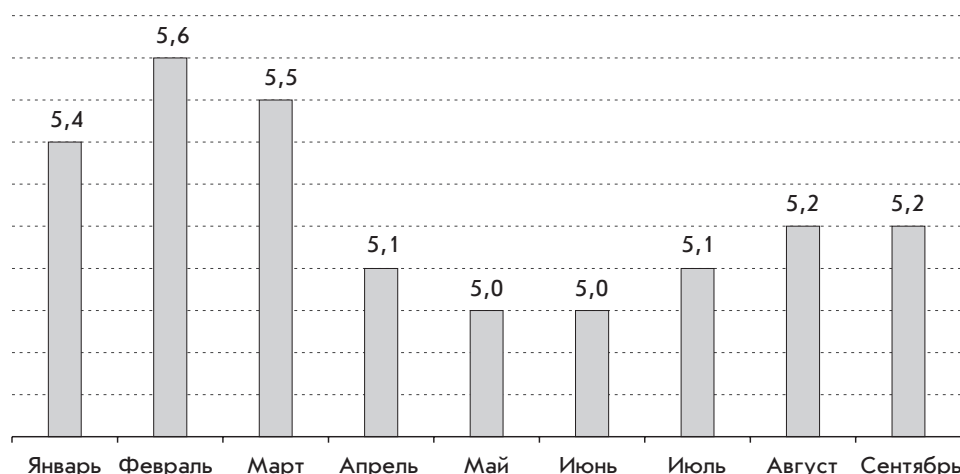

Рис. 1. Изменение уровня безработицы (рассчитанного по методологии МОТ) в Иркутской области в 2022 г., %*

* Составлен по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29100>.

сделать вывод о позитивных тенденциях. Коренным образом все поменялось в марте 2022 г., когда превышение коэффициента ликвидации над коэффициентом рождаемости организаций составляло от 2,3 до 4,7 пункта в июне. В расчете на 1 тыс. организаций в первом полугодии 2022 г. число иностранных собственников снизилось на 23,9 пункта, а совместных предприятий — на 30,4. Это означает, что в Иркутской области наблюдается сокращение количества предприятий и организаций, имеющих иностранную или совместную собственность. Причем тренды весьма негативно воздействуют на высвобождение персонала при их закрытии.

Оценка последствий введения санкций строится на выявлении траекторий поведения работодателей в сложившихся условиях. Наиболее объективны в этом плане осуществ-

ляемые стаффинговой компанией ANCOR опросы работодателей об их реагировании на санкции⁷. Проведенный в апреле 2022 г. опрос представителей добывающих предприятий показал следующее: 92 % опрошенных отметили, что их сотрудники работают в штатном режиме, а 24 % даже увеличили фонд оплаты труда (рис. 2).

Между тем почти треть работодателей (29 %) предпринимали организационно-распорядительные меры по изменению режимов труда. Так, 13 % работодателей отправили персонал в неоплачиваемый отпуск, а 10 % — в простой. Только 6 % респондентов организовали релокацию персонала. В ос-

⁷ Институциональные преобразования в Иркутской области на 1.07.2022 г. URL: https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/14.09_Институциональные%20преобразования.pdf.

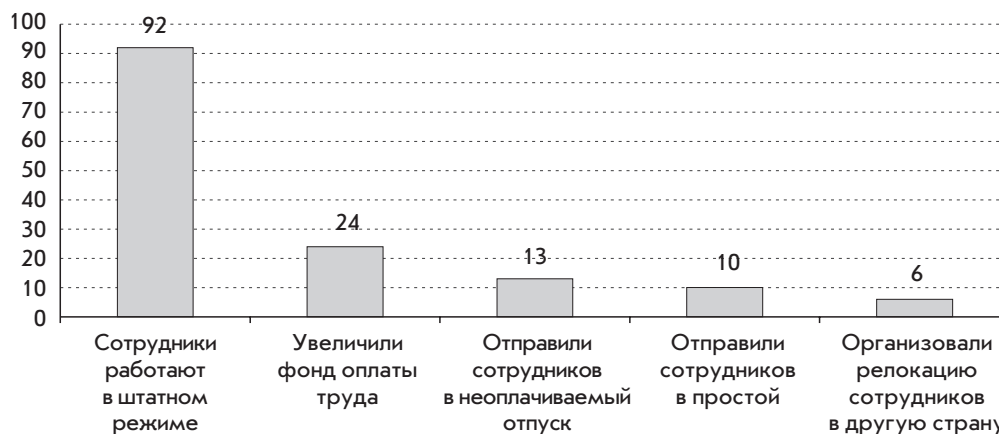

Рис. 2. Результаты опроса работодателей Иркутской области об их кадровых решениях в условиях санкций, % от ответивших

новном это традиционные кадровые меры. Причем на 52 % предприятий и в 33 % добывающих отраслей заморозили (приостановили) наем. Это является первым сигналом трансформации регионального рынка труда, поскольку мобильность рабочей силы на предприятиях — постоянный процесс. Почти половина предприятий, остановивших наем, осуществляет только замену персонала. Лишь отдельные производства или сохранили планы найма (20–25 %), или увеличили прием персонала (1 %). При этом заполнение вакансий происходит преимущественно за счет приема временного персонала (от 43 до 61 % ответивших) (рис. 3). Как правило, это осуществляется с заключением договоров гражданско-правового характера.

Весьма интересной является оценка недоиспользования рабочей силы в регионе.

Представленные Иркутскстатом материалы свидетельствуют о том, что численность работников списочного состава на конец второго квартала 2020 г. сократилась по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 1,6 %. Причем существенно увеличилось использование гибких форм привлечения к труду⁸.

Уменьшение численности персонала связано с тем, что в условиях турбулентности и неопределенности работодатели вынуждены сокращать прием сотрудников. В итоге сальдо движения работников во втором квартале 2022 г. оказалось отрицательным (–349 чел.). К тому же относительно соответствующего периода 2021 г. сократился прием и существенно увеличилось выбытие персонала (табл. 2).

⁸ URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29100>.

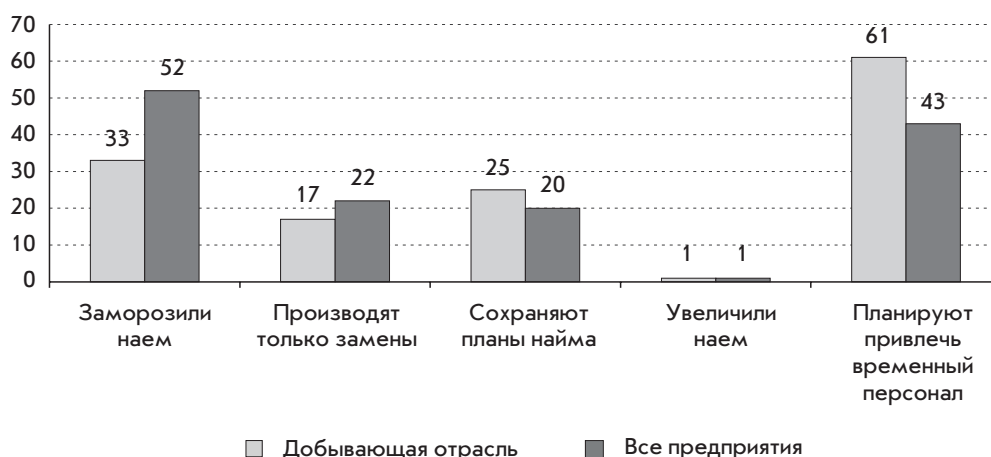

Рис. 3. Результаты опроса работодателей Иркутской области о намечаемых ими мерах относительно персонала, % от ответивших

Движение персонала предприятий и организаций Иркутской области в 2022 г., чел.

Таблица 2

Показатель	Первый квартал	Второй квартал	В % к предыдущему кварталу 2022 г.	В % к соответствующему периоду 2021 г.
Сальдо движения работников	11 463	–349	–	–
Принято работников, всего	47 906	47 545	98,0	92,3
В том числе на дополнительно введенные рабочие места	6 960	2 945	40,3	22,5
Выбыло работников, всего	36 443	47 894	131,4	142,9
Из них:	1 728	2 093	121,1	136,8
по соглашению сторон				
в связи с сокращением численности работников	431	360	83,5	92,4
по собственному желанию	29 441	38 928	132,3	167,8
Численность требуемых работников списочного состава на вакантные рабочие места на конец отчетного периода	31 681	31 812	100,1	84,6

* Составлена по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29100>.

Сравнивая численность принятых работников за первые два квартала 2022 г., можно отметить некоторые особенности социально-экономических последствий санкций.

Во-первых, число принятых работников во втором квартале сократилось на 2,0 % по сравнению с предыдущим кварталом и на 7,7 % — с соответствующим периодом 2021 г. Это обусловлено тем, что работодатели в сложившихся условиях вынужденного ограничения и неопределенности в дальнейшем развитии хозяйственной деятельности вынуждены приостанавливать наем персонала. Практически сократился и составил лишь 40,3 % по сравнению с первым кварталом прием на дополнительно введенные рабочие места⁹. Следует отметить, что на предприятиях и в организациях Иркутской области процесс создания новых рабочих мест резко сократился. Формирование спроса на рабочую силу было основано на замещении текущих вакансий.

Во-вторых, во втором квартале текущего года увеличился объем выбытия работников (на 31,4 % по сравнению с первым кварталом). В условиях нестабильности работодатели вынуждены оптимизировать кадровый состав предприятия/организации.

Опыт показал, что в условиях существенных ограничений выбытие персонала в подавляющем большинстве носит вынужденный характер. Так, по соглашению сторон выбыло почти на 30 % больше, чем в первом квартале 2022 г. Практически неизменным осталось количество тех, кто уволился по собствен-

ному желанию. Снижение числа уволенных во втором квартале в связи с сокращением численности работников обусловлено тем, что процессы высвобождения работодатели, как правило, откладывают, надеясь на улучшение социально-экономической и политической ситуации. Снижается по сравнению с предыдущим годом численность требуемых работников списочного состава на вакантные рабочие места (на 15,4 %). Существенно снизилась потребность в персонале, заявленная в органы службы занятости.

Если в начале 2021 г. работодатели заявляли о потребности в 65 358 чел., то в июне она сократилась до 55 881 чел. Причем нагрузка на одну заявленную вакансию остается стабильной. Это связано с тем, что динамика увеличения числа вакансий на регистрируемом рынке труда была несколько ниже, чем увеличение численности безработных. Ежемесячно прирост числа безработных граждан был неизменным, а вот пополнение заявленных вакансий снижалось.

Выводы

Итак, в условиях действия беспрецедентных санкций происходит зарождение специфического вида социально-экономического кризиса, на начальном этапе которого формируются предпосылки негативных изменений на региональных рынках труда. Параметры их развития изменяются под действием негативных рисков дестабилизации.

Требуется отдельное исследование феномен взаимосвязи изменения логистических цепочек и трансформации рынка труда.

⁹ URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29100>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Economic Sanctions Reconsidered / G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliot, B. Oegg. — 3rd ed. — Washington: Peterson Institute for International Economics, 2009. — 249 p.
2. Суханова И.Ф. Экономические санкции: содержание, цели, мотивы, эффективность / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина. — DOI 10.28983/asj.v0i4.454. — EDN UNZYUW // Аграрный научный журнал. — 2018. — № 4. — С. 88–93.
3. Былков В.Г. Социально-экономические индикаторы предкризисной ситуации на региональном рынке труда / В.Г. Былков, М.В. Самарина. — DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31. — EDN TVWRVT // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 3.
4. ФинТех как средство преодоления санкционного ущерба российским институтам рынка / Ю.М. Березкин, Л.В. Каницкая, Т.В. Файберг, И.Н. Щербакова. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).4. — EDN DICEGS // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.
5. Шарина Г.А. Влияние экономических санкций на рынок труда Российской Федерации / Г.А. Шарина, В.А. Барангов. — EDN TCVBCJ // Молодой ученый. — 2014. — № 21 (80). — С. 467–468.
6. Чекмарев О.П. Потенциал занятости и безработицы в России в условиях санкций 2022 года / О.П. Чекмарев, А.Л. Ильвес, П.А. Конев. — DOI 10.18334/ef.9.4.114599. — EDN MHKLZF // Экономика труда. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 765–780.
7. Кувалин Д.Б. Российские предприятия в конце 2021 года: преодоление последствий пандемии COVID-19 и деятельность по экологизации производства / Д.Б. Кувалин, Ю.В. Зинченко, П.А. Лавриненко. — DOI 10.47711/0868-6351-192-111-125. — EDN RMAEML // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 3 (192). — С. 111–125.
8. Низова Л.М. Активная политика на рынке труда в условиях санкций / Л.М. Низова, В.В. Исаева. — DOI 10.18334/ef.9.8.115049. — EDN HPIGAA // Экономика труда. — 2022. — Т. 9, № 8. — С. 1249–1262.

9. Былков В.Г. Функционирование регионального рынка труда в условиях пандемии COVID-19 / В.Г. Былков. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).43-51. — EDN ILDTRC // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 43–51.

10. Чистякова О.В. Субконтракция как способ активизации производства в регионах России в условиях импортозамещения / О.В. Чистякова, Н.С. Залуцкая. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).22. — EDN KXKREQ // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.

11. Былков В.Г. Управление регионом на основе пространственного распределения трудовых ресурсов / В.Г. Былков, А.М. Балханов. — EDN VRAPBZ // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016. — Т. 22, № 3. — С. 85–92.

12. Горбунова О.И. Переход лесного хозяйства Иркутской области на принципы устойчивого лесопользования / О.И. Горбунова, Г.Д. Русецкая, А.Н. Кулагина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).20. — EDN JTACMO // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.

REFERENCES

1. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliot K.A., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd ed. Washington, Peterson Institute for International Economics, 2009. 249 p.

2. Sukhanova I.F., Lyavina M.Yu. Economic Sanctions: Content, Goals, Motives, Efficiency. *Agrarnyi nauchnyi zhurnal = The Agrarian Scientific Journal*, 2018, no. 4, pp. 88–93. (In Russian). EDN: UNZYUW. DOI: 10.28983/asj.v0i4.454.

3. Bylkov V.G., Samarina M.V. Socio-Economic Indicators of the Pre-Crisis Situation on the Regional Labor Market. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 3. (In Russian). EDN: TVWRVT. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31.

4. Berezkin Yu.M., Kanitskaya L.V., Faiberg T.V., Shcherbakova I.N. Fintech as a Means of Overcoming Sanctions Damage to Russian Market Institutions. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: DICEGS. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).4.

5. Sharinova G.A., Barangov V.A. Impact of Economic Sanctions on the Labor Market of the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2014, no. 21, pp. 467–468. (In Russian). EDN: TCVBCJ.

6. Chekmarev O.P., Il'ves A.L., Konev P.A. The Potential of Employment and Unemployment in Russia under the Sanctions of 2022. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 765–780. (In Russian). EDN: MHKLZF. DOI: 10.18334/et.9.4.114599.

7. Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A. Russian Enterprises at the end of 2021: Covering the Consequences of the COVID-19 Pandemic and Activities for the Greening of Production. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2022, no. 3, pp. 111–125. (In Russian). DOI: 10.47711/0868-6351-192-111-125. — EDN: RMAEML.

8. Nizova L.M., Isaeva V.V. Active Labour Market Policy Amidst Sanctions. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*, 2022, vol. 9, no. 8, pp. 1249–1262. (In Russian). EDN: HPIGAA. DOI: 10.18334/et.9.8.115049.

9. Bylkov V.G. Functioning of the Regional Labor Market in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 43–51. (In Russian). EDN: ILDTRC. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(1).43-51.

10. Chistyakova O.V., Zalutskaya N.S. Subcontracting as a Way to Activate Production in the Regions of Russia in the Context of Import Substitution. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: KXKREQ. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).22.

11. Bylkov V.G., Balkhanov A.M. Management of the Region Based on the Spatial Distribution of Labor Resources. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikalian State University Journal*, 2016, vol. 22, no. 3, pp. 85–92. (In Russian). EDN: VRAPBZ.

12. Gorbunova O.I., Rusetskaya G.D., Kulagina A.N. Forestry Transition of the Irkutsk Region to Sustainable Forest Management Principles. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: JTACMO. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).20.

Информация об авторе

Былков Владимир Георгиевич — доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BylkovVG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4942-1493>, SPIN-код: 5978-6978.

Для цитирования

Былков В.Г. Трансформация регионального рынка труда под действием санкций / В.Г. Былков. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(4).732-740. — EDN KOJGFD // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 4. — С. 732–740.

Author

Vladimir G. Bylkov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BylkovVG@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4942-1493>, SPIN-Code: 5978-6978.

For Citation

Bylkov V.G. Transformation of the Regional Labor Market under the Influence of Sanctions. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 4, pp. 732–740. (In Russian). EDN: KOJGFD. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(4).732-740.